

ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ О «ТАЙНЫХ ЗНАНИЯХ» ЭТНОМЕДИЦИНЫ В ЭТНОЛОГИИ УЗБЕКИСТАНА

Жуманиёзова Мамлакат Тожиевна, профессор
Гуманитарно-экономического факультета Ургенчского
государственного университета, Узбекистан

О‘ЗБЕКISTON ETNOLOGIYASIDA ETNOTIBBIYOTNING “MAXFIY BILIMLARI” MASALASIGA YONDASHUVLAR

Jumaniyozova Mamlakat Tojievna, Urganch davlat universiteti
Ijtimoiy- iqtisodiy fanlar fakulteti professori, O‘zbekiston

APPROACHES TO THE PROBLEM OF “SECRET KNOWLEDGE” OF ETHNO-MEDICINE IN ETHNOLOGY OF UZBEKISTAN

Jumaniyozova Mamlakat Tojievna, Professor Urgench State
University Faculty of Humanities and Economics, Uzbekistan

<https://orcid.org/0000-0001-9382-0718>

e-mail:

ms.mamlakat70@mail.ru

Аннотация: В статье речь идет о проблемах этнологии в Узбекистане, об отношении и подходах к ним узбекских этнологов. После 1991 г. возникла необходимость пересмотра ряда теоретических вопросов этнологии. Одним из таких вопросов является тема народной медицины, которая была одной из наиболее ограниченных областей исследования в советское время. В частности, вопрос о «тайном знании», являющемся неотъемлемой частью этномедицины, был полностью ограничен в силу его связи с религиозными мировоззрениями. Несмотря на то, что Узбекистан обрел независимость 32 года назад, отношение узбекских этнологов к этому вопросу остается неизменным. В этой статье вы узнаете, почему этот вопрос остается открытым и почему требует изучения.

Ключевые слова: инерция политических угроз, тайные знания, религиозный пережиток, народный целитель, гадания и дервиши.

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekistonda etnologiya fanining muammolari, ularga o‘zbek etnologlarining munosabati va yondashuvlari haqida so‘z boradi. 1991-yildan keyin etnologiyaning bir qator nazariy masalalarini qayta ko‘rib chiqish zarurati paydo bo‘ldi. Ana shunday masalalardan biri xalq tabobati mavzusi bo‘lib, sovet davrida tadqiqotning eng cheklangan sohalaridan biri bo‘lgan. Xususan, etnotibbiyotning tarkibiy qismi bo‘lgan “maxfiy bilim” masalasi diniy dunyoqarash bilan bog‘liqligi tufayli butunlay chegaralangan edi. O‘zbekiston mustaqillikka erishganiga 33 yil bo‘lganiga qaramay, o‘zbek etnologlarining bu masalaga munosabati o‘zgarishsiz qolmoqda. Ushbu maqolada nima uchun bu savol ochiqlicha qolayotganini va nima uchun o‘rganish zarurati borligi haqida fikr yuritiladi.

Kalit so‘zlar: siyosiy tahdidlar inertsiyasi, yashirin bilim, diniy yodgorlik, xalq tabibi, folbinlik va darveshlar.

Abstract: The article deals with the problems of ethnology in Uzbekistan, the attitude and approaches of Uzbek ethnologists to them. After 1991, the need arose to revise a number of theoretical issues in ethnology. One such issue is the topic of folk medicine, which was one of the more limited areas of study during the

Soviet era. In particular, the question of «secret knowledge», which is an integral part of ethnomedicine, was completely limited due to its connection with religious worldviews. Despite the fact that Uzbekistan gained independence 32 years ago, the attitude of Uzbek ethnologists to this issue remains unchanged. In this article, you will learn why this issue remains open, but needs to be studied, and why.

Key words: inertia of political threats, secret knowledge, religious relics, folk healer, fortune telling and dervishes.

ВВЕДЕНИЕ. До конца 70-х годов прошлого века народная медицина рассматривалась как конечный результат накопления многовековых знаний, используемых для диагностики и лечения болезней и передаваемых из поколения в поколение. Но начиная с 1972 г. всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) стала поощрять изучение народной медицины, определяя ее как натуральную, альтернативную или комплементарную. В 2008 г. в Пекине на заседании ВОЗ было заявлено, что две медицинские системы – традиционная и официальная западная не являются взаимоисключающими и могут сочетаться друг с другом в полезной гармонии с использованием лучших особенностей каждой системы и с восполнением определенных слабостей в каждой из них [9.12]. В результате стали появляться публикации, посвященные теоретическому осмыслению народной медицины как неотделимой части культурного наследия каждого народа. В «Стратегии в области народной медицины на 2014-2023 годы» ВОЗ отмечается, что потребность населения мира в народной медицине и комплементарной медицине, а также в народных целителях возрастает, и ее причины в большей степени связаны с историческим и культурным развитием [13.2129]. Хотя стратегия ВОЗ и соответствующие законы ряда стран не признают «тайные знания», являющиеся частью народной медицины (тех, кто вредит людям, выполняя эту работу, обвиняют в мошенничестве), они продолжают жить как часть народной медицины. Люди используют его тайно и открыто для поддержания своего здоровья.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ.

Для раскрытия темы настоящего исследования мы использовали такие методы, как, междисциплинарный подход, анализ и синтез, сравнительный анализ, статистику, прямое наблюдение, оценку и интервью.

Изучение «тайных знаний» народной медицины и ритуалистов, лечебных мест и методов этой области как особого социального института впервые было проведено в области антропологии, этнографии и фольклористики Европы XX века. Заслуживают внимания исследования в этой связи М.Дугласа, Дж.Фостера, Э.Э.Эванс-Причарда [16].

В XXI веке стали исследовать использование «тайных знаний» народной медицины у разных народов России. В связи с этим имеются исследования Т.В.Пашковой, Г.С.Поповкиной, Н.Е.Мазаловой, Л.И.Никоновой [8].

ОБСУЖДЕНИЕ. Изучение вопроса о «тайных знаниях» народной медицины как социального института до сих пор остается открытым в этнологии Узбекистана по ряду причин. Поэтому необходимо выяснить причины, по которым этнологи не откликаются на эту тему. **Прежде всего**, инерция политических угроз прошлого века и влияние пропаганды атеизма на мировоззрения этнологов ограничивают их от решения этого вопроса в этнологии (а вопрос о «тайных знаниях» народной медицины напрямую связан с различными формами религии и верований). **Во-вторых**, узбекские этнологи работают только с узбекским народом и этническими группами, проживающими в Узбекистане, и их различными этнологическими проблемами. Вопрос о «тайных знаниях» народной медицины для самого узбекского народа крайне закрыт. Это сложное общественное учреждение, но закрытое, священное и тайное. Ее раскрытие или научное исследование создает ряд трудностей в социальных отношениях для местных ученых. **Третьей причиной** отсутствия исследований является природа «тайных знаний» (использование сверхъестественных методов или магии для причинения вреда и исцеления людей). **В-четвертых**, разглашение и запрещение «тайных знаний» народной медицины может

вызвать неожиданные социально-политические, экономические, религиозные затруднения и недоразумения. Ведь существует общественная потребность в «тайных знаниях», и поэтому социальный заказ в этом вопросе остается сильным. Также развитие современной медицины является причиной ухода от этого вопроса или, наоборот, является причиной того, что в некоторых вопросах официальная медицина не может сравниться с народной медициной.

Изучая исследования узбекских этнологов, мы видим два разных подхода к теме. Этнологи первой группы подходят к «тайным знаниям» народной медицины с точки зрения атеизма. Их работы написаны по образцу произведений таких ученых, как Т.А.Жданко, О.А.Сухарева, М.С.Андреев, Г.П.Снесарев («Под небом Хорезма»), К.Л.Задыхина (Задыхина, К. «Пережитки возрастных классов у народов Средней Азии» 1951 г), Ю.В.Кназоров («Могила Шамуна-Наби», 1949 г), К.А.Иностранцев («О домусульманской культуре Хивинского оазиса».1877), Ю.В.Рапопорт, А.В.Токарев, В.Н.Ягодин, Н.П.Лобачева, В.Н.Басилова, С.Демидова, это первые исследователи узбекской этнологии, то есть этнографы Хорезмской АЭЭ. Их исследование проводилось в связи с антирелигиозной деятельностью бывшего союза в определенные периоды. Уже в их работах использование «тайных знаний» в народной медицине анализировалось как обряд или традиционный ритуал, связанный с одеждой, жилищем, похоронами и свадебными церемониями. Магические материи считаются «пережитками» или «реликвиями». Однако они воздерживались от официального признания использования «тайных знаний» народной медицины многовековым опытом народа, того, что в них заложены реальные методы лечения, или того, что среди людей есть люди с одаренными способностями. С 1930-х по 1990-е годы этнологи были непосредственными участниками атеистического движения. Вот что пишет Снесарев об этнографах того времени «Изучая социалистические преобразования, они склонны преуменьшать значение религиозных пережитков в современности, попросту замалчивают их. Однако этнографы должны не

просто описывать действительное положение дел, они должны выяснять причины живучести пережитков, а для этого нужно изучать не столько обряды, сколько сознание, внутренний мир, как верующего, так и отходящего от веры человека»[2.73]. Острая борьба с параллельными верованиями официальной религией, превратила этнографов в «безбожников». Следует сказать, что все обряды и традиции под названием «пережитка или реликвия» были связаны с вопросом «тайных знаний» народной медицины. Поэтому в этнологических исследованиях академика К.Шониёзова, проф. И.Джаббарова мы видим полное отрицание вопроса о «тайных знаниях» народной медицины. Большинство этнологов старались не тронуть на указанную тему в своих исследованиях и избегали от них. Также было очень сложно собрать информацию и провести полевые исследования по этому вопросу. Как говорил об этом Г.П.Снесарев: «В наше время любой верующий человек достаточно развит в общественно-политическом отношении, чтобы понимать, что его убеждения не соответствуют окружающей действительности. Поэтому он старается замкнуться и не допускать постороннего в круг своих религиозных убеждений. Отсюда большая трудность в подходе к данной категории людей по интересующим нас вопросам»[2.73]. Действительно, после 1930-х гг. узбекское население не выражало открыто своих религиозных взглядов. Он становился все более и более скрытым. И этнографы, являющиеся представителями этого народа воздерживались от исследований таких тем. Отрицание этих знаний было вызвано не только вопросом политической пропаганды, но и развитием официальной медицины.

Следует сказать, что в этот период на указанную тему писало больше узбекских фольклористов, чем узбекских этнологов. И только в своих произведениях фольклористы смогли превратить его в сказку. Но этот вопрос прижился в народе, как трава под снегом.

Политические изменения с 1990-х годов изменили подходы ко многим темам, связанным с этнологией. Многие узбекские этнологи отказались от отрицания и молчания в своей работе и стали использовать в этом вопросе метод этнографического описания. Хотя труды

наших ученых, проводивших исследования в более поздние периоды, во многом относятся к области «тайных знаний» народной медицины, они используют в этом вопросе метод описания. Исследователи святынь (З.Абидова), одежды (Ш.Нуруллаева), еды (С.Маткаримова), свадебных обрядов (Н.Маткаримова). Даже исследователь У.Абдалов, изучавший традиции «авестийского» периода, дал этнографическую характеристику этому вопросу. Конечно, «тайные знания» народной медицины не являются их предметом, но составляют ее важную часть.

Медики проявляли больший интерес к этой части народной медицины, чем этнографы. Они признали, что народная медицина и ее варианты в некоторых вопросах могут конкурировать с современной доказательной медициной, которая имеет лабораторную диагностику, практическую хирургию и базы данных о препаратах для профилактики и лечения заболеваний [9.14]. Однако большинство народных целителей, особенно практикующих религиозно-мистические методы, не стремятся к регистрации, предпочитая действовать традиционным образом.

Следует сказать, что некоторые неврологи (Гойипов М., к.м.н.) также испытывали свои способности в области «тайных знаний». Они даже собрали около 400 табибов из одной Хорезмской области (врачей, занимающихся «тайными знаниями» народной медицины) и провел эксперимент, но пришел к выводу, что средства и источник исцеления не могут быть описаны или доказаны каким-либо образом.

В 2000-2005 годах европейских ученых также интересуют религиозные лечебные центры, существовавшие в нынешней Хорезмской области. С этой целью антрополог Денис Кандиёти особое внимание уделяет методам магического лечения на фоне движения узбекских женщин, связанного с культурой паломничества. В 2002 году Кристина Кел Бодроги [6.1-31] из Австрии провела исследование в святыне Юсуфа Хамадони и Гечирмас бува наблюдала за культом святых, шаманизмом и прорицателями в лечении болезней. Они высказали свое мнение, сосредоточив внимание на таких темах, как «сглаз» и святыни и целители, лечащие

психические заболевания. Однако в своих исследованиях они подходят к теме не с этнографической точки зрения, а анализируют ее с политической точки зрения. Многие исследователи высказывают резкое мнение об отходе населения, особенно молодежи, от религии. Например, Снесарев написал в одном из своих отчетов «Молодежь равнодушна к вопросам религии, так как не знает арабского языка и Корана. “Фактор времени” играет большую роль, так как число знающих арабский уменьшается, и растет молодежь, “чуждая всему этому” [12.19].

С.Абашин отметил парадоксальность того, что «последние сто лет исследователи подчеркивают, что молодежь Средней Азии нерелигиозна, а старики благочестивыми» [3.24]. И зарубежный автор Тазмини напишет, что, агрессивная антирелигиозная политика Советского Союза и семьдесят лет атеизма образование привело к широкой секуляризации мусульман в Советском Союзе. Но даже если лишь незначительное меньшинство «ислам сумел сохранить свой дух как образ жизни верующих» [14.65]. Акинер, писавший о религиозном лечении, отмечает, что его формы отличаются от прежних и потеряли большее значение [1.74]. Здесь я хочу привести следующую цитату из докладов Глеба Павловича в статье, посвященной Снесареву, опубликованной в 6-м номере журнала «Этнографическое обозрение» за 2013 г. профессора С.Алимова, на мой взгляд, эта статья описывает сегодняшний день. “Деятельность СВБ в районе полностью свернута. Верующие активно обсуждают последние церковные события (“как только священство взялось за дело, сразу на фронтах начались наши победы”), сотрудники музея, действующего в бывшей мечети, ждут нового перепрофилирования своего здания, а агитаторы не знают, как реагировать на утверждения, что “руководители партии вернулись к вере в бога” (Снесарев. Отчет о командировке в Касимовский район... Л. 10). Монахини закрытых монастырей “повыташили из сундуков” монашеское облачение, повсеместно распространены гадания, “письма с неба”, а в деревнях одного из районов в 1942 г. было замечено массовое увлечение спиритизмом, причем основным персонажем, к которому обращались жители, был “дух

Пушкин”[2.73]”. Конечно, речь здесь не о Средней Азии. Однако отчеты по всем регионам были примерно одинаковыми. Первая мысль Снесарева меня заинтересовала. Конечно, проблема времени, кажется, повлияла на молодежь, и это верно, учитывая, что Коран и арабская письменность являются основным средством распространения ислама, и молодежи было запрещено изучать их в течение многих лет. Однако после 1991 года, то есть после признания независимости всех республик (в течение 10 лет), 50% простого населения стали религиозными и благочестивыми. Исключаются только те, кто находился под сильным давлением прежней политической системы (это люди в госструктурах, 55% из 100% находятся в состоянии амбивалентности, а 45% тверды в атеизме).

События, упомянутые Снесаревым в его втором мнении, в точности повторились в конце прошлого века. После религиозной свободы в стране были открыты все мечети, изъяты книги в сундуках и могилах, количество гадатели, знахари, прорицатели, экстрасенсы и прочие представители народной медицины, которая, казалось бы, была полностью ликвидирована как грибы после дождя. Точнее, они начали свою общественную деятельность. Крупнейшие исторические памятники стали местами общественного паломничества. Самые известные исторические памятники Узбекистана – мавзолей Султана Увайса, комплекс Пахлавон Махмуда, святыня Юсуфа Хамадони. «Пережитки», которые долгие годы боролись этнографы, стала массово проводиться простыми людьми. Потому что народ не стер эти обряды из своей памяти и сердца, а сохранил их больше. В результате невозможности управлять этими массовыми ритуалами правительство Узбекистана и религиозные власти по согласованию запретили проведение ритуалов в известных святынях с 2005 по 2020 годы.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Сегодня в Узбекистане разрешено лечение на основе традиционной народной медицины, и у них есть свои организации. Подобным образом работает и суфийская медицина. Различные методы матралечения и демонолечения используются так же, как и сто лет назад. Больные едут за исцелением в места паломничества открыто и

тайно. В прошлом веке многие наши этнографы и медики объясняли причины существования лечения «тайными знаниями» народной медицины – с медицинской безграмотностью населения, экономической беспомощностью и большим количеством «пережиток» и незавершенностью развития исламской религии.

Но, сегодня почти все население грамотное, условия жизни населения в десятки раз лучше прогнозируемого учеными периода, и даже в советское время медицинские услуги пользовались бесплатно. Коран, главный источник ислама, печатается миллионными тиражами и занимает книжные полки. К тому же интернет-сети дошли до самых отдаленных мест и через них можно подобрать любую информацию. Однако население по-прежнему прибегает к тем же старым методам. Кстати, «тайные знания» народной медицины пропагандируются параллельно с пропагандой ислама в интернете.

Как этнограф, мы проводили анкетирование и интервью в Хорезмской области (в больницах, среди людей, практикующих «тайные знания» народной медицины, а также среди простых людей). Жители боятся и даже отказываются заполнять официальные анкеты. Однако метод интервью позволяет полностью раскрыть эту тему. В ходе интервью также встречаются самые богатые люди, доктора наук и различных профессий, и они говорят, что используют «тайные знания» народной медицины в лечении и оздоровлении. Интересно, что ставка лекарей очень высока. Например, один курс лечений из 4 целебных травок стоит 1.300 долларов. В разговоре с целителями они говорят о том, что эта профессия дана им во сне, как было рассказано сто лет назад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Итак, я хотела бы сказать, что эти лечебные методы и ритуалы, которые этнографы считали «устаревшими» или «фальшивыми» и уже «забытыми», «пережитками» или «реликтами» почти доведены до совершенства, они приспособляются ко времени. Они даже приспособили правила ислама к своим действиям. Результаты наших исследований еще полностью не проанализированы. Я знаю, что полные результаты поставят перед этнографами новые вопросы об этнопсихологии народа.

В заключение хотелось бы сказать, что это серьезный вопрос, связанный с этнопсихологией, этноисторией, религиозным мировоззрением и семейными отношениями людей и развитием общества, который этнологи Узбекистана воздерживаются тронуть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Akiner. Islam in Post-Soviet Central Asia: Contested Territory. In: Andrea Strasser, Sigfried Haas, Gerhard Mangott, Valeria Heuberger (Hrsg.), Zentralasien und Islam – Central Asia and Islam. Hamburg: Deutsches Orient-Institut. S. 73-102. 2002: 74).
2. Алымов С.С. Г.П.Снесарев и полевое изучение религиозно-бытовых пережитков// Этнографическое обозрение № 6, 2013. 73-бет.
3. Абашин С.Н. Социальные взаимоотношения в современном узбекском кишлаке: по материалам Ферганской долины / автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.07. — М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1997. — 24 с.
4. Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 286 с.
5. Douglas M. Natural Symbols: Explorations in Cosmology. London: Barrie & Rockliff; The Cresset Press, 1970.
6. Krisztina Kehl-Bodrogi. Religiöse Heilung und Heiler in Choresm, Usbekistan//Max Planck institute for social anthropology working papers. №7. Halle / Saale 2005 ISSN 1615-4568. 1-31.
7. Мазалова Н.Е. Народно-медицинское «тайное знание»: семантика, статус, функции (конец XIX — начало XXI вв) тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 07.00.07, доктор наук . 2019. Автореферат.
8. Никонова Л.И. Этномедицина финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья в системе их жизнеобеспечения: Историко-этнографическое исследование. 2024. Автореферат.
9. Огудин В.Л. Народная медицина Средней Азии и Казахстана . ИД Ганга, 2021.
10. Пашкова Т. В. Народная медицина карелов XIX – начала XXI века: опыт комплексного исследования. Автореферат. 2018.
11. Поповкина Г.С. Знахарство восточных славян юга Дальнего Востока России. Автореферат. 2016.
12. Снесарев. Отчет о командировке в Касимовский район. Л. 29.
13. Стратегия ВОЗ в области народной медицины. 2014-2023. Всемирная организация здравоохранения, 2013 г. стр. 25-29. Юридический статус народной медицины и комплементарной / альтернативной медицины: обзор положения в мире. Женева, ВОЗ, 2001 (код документа: WHO/EDM/TRM/2001.2). [F]*, [S]*.
14. Tazmini. The Islamic revival in Central Asia: a potent force or a misconception? In: Central Asian Survey 20 (1). S. 63-83. 2001: 65).
15. Foster G. M. The Anatomy of Envy: A Study in Symbolic Behavior. Current Anthropology. 1972. Vol. 13, Is. 2, Apr. P. 165-202.
16. Эванс-Причард Э.Э. Колдовство, оракулы и магия у азанде // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. М.: Республика, 1994. 527 с.

